

Владимир Романовский

**СКАЗ О БОВЕ И ЗМЕЕ
УЖАСНОМ,
РЫЧАЩЕМ ДИКО
И ОГНЬ
ИСПУСКАЮЩЕМ,
ГЛАЗЫ ВЫПЯТИВ**

Владимир Романовский

**Сказ о Бове и змее ужасном,
рычащем дико и огонь
испускающем, глаза выпятив**

«Издательские решения»

2015

Романовский В. Д.

Сказ о Бове и змее ужасном, рычащем дико и огонь испускающем, глаза выпятив / В. Д. Романовский — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-90343-2

Эта сказка не претендует ни на историчность, ни на реалистичность, потому что — сказка. Когда читаете ее детям вслух, обращайтесь внимание на пометки «вариант для детей» и читайте строчку, написанную курсивом, это очень важно. Самим детям книгу в руки не давайте! А то ведь вопросов не оберетесь.

ISBN 978-5-457-90343-2

© Романовский В. Д., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сказ о Бове и змее ужасном, рычащем дико и огонь испускающем, глаза выпятитив Владимир Дмитриевич Романовский

*Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет.
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах.*

Александр Пушкин, «Сказка о Царе Салтане»

*Против неба на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына.
Старший умный был детина...*

Петр Ершов, «Конек Горбунок»

*The darkness of her Oriental eye
Accorded with her Moorish origin.
Her blood was not all Spanish by the by.
In Spain, you know, this is a kind of sin.*

George Gordon Lord Byron, «Don Juan»

© Владимир Дмитриевич Романовский, 2015

© Виктор Михайлович Васнецов, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава первая

Не за морем, не за кручей,
Не за пролесью дремучей,
Не в Париже, не в Крыму —
В средней свежести дому
У Днепра, не у Тунгуски,
На Андреевском на Спуске
Жил да был себе Бова.

По утру зевал сперва,
После справно чистил зубы,
Чай пивал, потом негрубо
Домработницу будил
И на службу уходил.

От начальства не скрывался,
Но упорствовать стеснялся,
И за день указов пять
Соглашался выполнять.
И, засевши за делами,
Ничего не делал днями
Кроме всякой ерунды.
(Чтобы не было беды).

Опосля в кабак заходит,
С медом, брагой дружбу водит
До темна, а там домой.

Только как-то в день худой,
Одолев два кубка бражных,
По Крещатику отважно
Пешешествовал Бова,
Видит – вроде голова
Молодой красивой дамы,
Не изящной, но упрямой,
Из окна себе торчит,
На Бову, смеясь, глядит.

Говорит Бова учтиво —
«Вы, дивчина, просто диво,
Но, к примеру, для чего
Вам в окне торчать? Кого
Нужно вам, скажите честно!
А смеяться неуместно,
Потому я в вас влюблен».

И, отвесивши поклон,
Ждет Бова, как неимущий,
Но смеется дама пуще,
Ничего не говорит,
Головой в окно торчит,
А потом вдруг исчезает
И окошко прикрывает.

Осерчав, Бова шагнул,
Сапогом калитку пнул,
В дверь стучит, мол, отворяйте
И насмешницу подайте
На расправу. Ежли ж нет —
Дом сожгу. Тогда брюнет
При усах, пере и шпаге
Открывает дверь бедняге,
Говоря – «Чего шумишь?
Здесь, Бовище, не Париж
Где не писаны законы,
Мы – не потные Бурбоны,
Ты же, морда, не Дантон.
Не побрезгуй выйти вон».

«Да куда же мне податься?
Надо ж было мне влюбляться!
Ты скажи мне что ж она —
Немчура али чухна?
Волос черен, бровь орлина,
Губы алы у дивчины,
Нос прямой и лоб прямой.
Из страны-то вы какой?
Ухи плоски, пальцы узки —
С Темзы вы али с Тунгуски?»

Говорит ему брюнет,
«Вот тебе, Бова, совет.
Ты иди, дурак мордатый,
Ко Владимиру в палаты,
Потому как, верь не верь —
Дипломата это дочь.
Как бы ни было печально,
Дело – интернационально.
Итальянских дочерей
Выдают лишь за князей.
Но, случись об этом разе
В виде письменном от князя
Просьба – может и сойдет,
Дуракам всегда везет».

Делать нечего. Бовятко
Рысью дунул без оглядки
Прямо к князю во дворец.
Постучался у крылец.
Оробел, и бдит, стесняясь.

Тут, надменно улыбаясь,
Три суровых молодца
Прибывают, и с крыльца
Челобитника спускают
Пузом вниз. И продолжают
Остроумный разговор.

Не стерпел Бова. «В упор
Вас не вижу!» сообщает
И булыжник подымает.

Тут Алеша говорит —
«Ты чего тут, неофит,
Разгораешься не в меру
И перечишь офицеру?
Али недуг в голове
Приключился?» Тут к Бове
Свет-Добрынюшко с Ильею
Повернулись. И все трое
Ждут ответа. А Бова
Им глаголет, «Вы б сперва
Разобрались бы толково,
Ироды! Ну, право слово,
Ко дворцу не подойти,
До порога не взойти,
Наседают всем отрядом.
Ко Владимиру мне надо,
Дело важное решить!
Не угодно ли впустить?»

Говорит Добрыня тихо,
«Ты, Бова, глаголешь лихо
Не подумавши. Как раз
Пир горою был у нас
Вечерком. Ужель не ясно
Что неприбрано ужасно,
Стол, объедки, всюду грязь
И невежество. А князь
Смердов видеть не желает,
В дезабилье пребывает
И баварское зане
Потребляет в тишине.»

«Я б тихонько.» Ухмыльнулись
Воины. Переглянулись,
И, смущенья не тая,
Говорит Бове Илья —
«Ладно. Встань-ка на крылечко.
Коль замолвить там словечко
Обещаешь – змей с тобой,
Проходи». «А толк какой?»
«Толк?» Пожал Илья плечами.
«Толк такой, что было с нами
Приключение вчера.
Не прогнали б со двора.
В соответствии с уставом
Святополка с Ярославом
Разнимали мы, и вот
Святополк теперь живет
Как в тумане, и не знает
Чей он отпрыск, и хромает
Левой задней Ярослав.
Зная папы гордый нрав,
Неспокойны мы. Короче,
Не покажемся на очи
Коль не будем наперед
Знать, что кесарь не прибьет,
Дыбной плетью не погладит,
И в темницу не посадит.

Ну, согласен?» «В самый раз».
И богатыри тотчас
Руку честную пожали,
Для порядку обыскали,
Обусловились дружить
И велели проходить.

Глава вторая

А в хоромах было грязно
И для глазу безобразно,
Скатерть в пятнах, пол немыт,
Утварь сальная стоит,
Битый милкер, грязный кример.

Говорит Бове Владимир —
«Что уставился, дурак?
Ты купчина, али как?
Пива немцы обещали,
Но доселе не прислали,
И кончается запас».

Тут Бовятко без прикрас
С нетерпенья дрожью в теле
Доложил ему о деле.
А Владимир, помолчав
И глазами поискав
Чем бы стукнуть по мордасам
Дурака, тоскливым басом
Так глаголет не шутя —
«Знать, вчерашнее учтя,
Испужались горлохваты,
И впустили мне Бовяту
Обстановку уточнить.
Вот что, дурень, так и быть
Напишу тебе записку
Для послов для италийских,
Но не вдруг. И то сказать —
Милость службой добывать
Есть традиция и право».

И, прищурившись лукаво,
Говорит Владимир – «Три
Мне деянья сотвори.
Недалече, за Подолом,
Есть лесок, и, частоколом
Огорожена, стоит
В нем избушка. Свет горит
За окном, и ножки курьи
Снизу. В общем – бескультурье.
Два замка торчат в двери,
И Яга живет внутри.
Той Ягой с седьмого сроку
Мне не плачено оброку,

Ты оброк с нее спроси
И сюда его неси.
Дальше лесом двигай ноги,
Там, у харьковской дороги,
Во пещере змей живет
И смущает мне народ.
Глазы выпятив, звереет!
Все кругом горит и тлеет
От дыхания его.
И рычит, не без того.
Вдень в ошейник мне змеюку
И тащи его на муку
Перед княжеским дворцом.
Сможешь – быть ей под венцом,
Дуре этакой, с тобою,
А не сможешь – так, не скрою,
Как ни жалко будет мне,
По откормленной спине
По твоей пройдемся плетью.
Все, иди».
«А как же третье
Мне деянье?»
«Точно, брат.
Позабыл я. Виноват.
Что ж, найдется ежли время —
Тут баварцы, вражье семя,
(Вариант для детей – Тут баварцы, вражье племя)
Жнут ячмень и варят смесь.
Прикупи бочонков шесть».

Шел домой Бова понурый,
Злой, задумчивый и хмурый.

What the fuck, he says. Methinks
This arrangement really stinks.
Seems to be a filthy schemer
Our magnanimous Vladeemir.

Поглядел Бова кругом,
Видит – италийский дом
Тот же, из окна же, сонна,
Та же Лиза, та же Мона
Улыбается ему.

«Эх!» сказал Бова, «Возьму
И исполню княжью волю!»
Времени не тратя доле,
Повернулся и пошел
Быстрым шагом на Подол.

В лавку ткнулся, подобралшись.
Два часа проторговавшись
У еврея наконец
Приобрел он кладенец
И рюкзак из пут холщевых,
Итого на семь целковых
Разорившись. И идет
Дальше. Смелый пешеход
В чашу быстро углубился,
Темноте не удивился,
Факел, повозясь, зажег,
Ищет, где лежит оброк.

Глава третья

Вскоре изгородь находит,
Прорубает и проходит,
В дверь старушечью стучит
И небрежно говорит,
Между ног пристроив ранец —
«Я владимиров посланец,
И пришед оброк собрать.
Отворяй, ебена мать!»
(Вариант для детей – Потрудитесь отворять!)

Оторвавшись для смутьяна
От рассказа Мопассана
(Вариант для детей – От французского романа)
Крутит бабушка замки.
Гулко падают крюки,
Отворяются засовы,
И до горницы кубовой
Допускается герой.

«С чем пожаловал, родной?»
Говорит Яга, ласкаясь.
Нагло бабке улыбаясь,
Отвечал Бова – «Да вот,
Князь Владимир деньги ждет
От патлатой кочерыжки».

«Ах забавник! Шалунишка!»
Говорит Яга в ответ.
«Я, касатик, тыщу лет
В сих губерниях живала,
А такого не слыхала.
Денег просит у меня,
Будто я ему родня.
Сядь, Бова, на стул плетеный,
Я наливкою студеной
Напою тебя, мой свет.
А в ногах-то правды нет.
Печь истопим мы с тобою,
Ты да я, Яга с Бовою,
И заляжем почивать
Вон на ту с тобой кровать».

«Ты оставь беспутны ласки»,
Говорит Бова с опаской,
«И наливку убери.

Как начнет бродить внутри,
Буду я к утру козленком».

«Ум, Бова, имеешь тонкий!»
Говорит ему Яга.
«Я ведь, старая карга,
Грешным делом захотела
Испытать тебя. Про дело
Нужно, значит, говорить.
Ну так сколько ж мне платить?
Разоряться мне не к спеху
Разным лешим на потеху.
Справедлив, Бовятко, будь,
Бабку все ж не обессудь».

Так с Бовой болтая ловко
Лезет бабушка в кладовку
И, лопату там найдя,
Со спины к Бове зайдя,
Бьет его что было мочи
По башке, и, между прочим,
На пол падает Бова.
Отказала голова.

Тут старушка разжигает
Печь, Бову в нее пихает,
И, бургундского налив,
Пьет, смеясь, аперитив.

Тут вдруг печка задымилась,
Крен дала и развалилась,
И очухался Бова.
Поглядел кругом сперва —
Видит, что пожар в избушке,
И помочь решил старушке
Негодяйство потушить.
После стали вместе пить
То бургундское, и слезно
Говорит Яга серьезно —
«Нет, чесслово, больше сил!
Печку ту хохол чинил
Анадысь. Гремел ногами.
Результаты перед нами».

Посочувствовал Бова.
«Что же, старая сова,
Будешь ты платить налоги»,
Говорит, «Али в остроге
Захотелось посидеть?»

Та, кряхтя, считает медь,
Серебром чуть разбавляет,
И бумагу заполняет,
Где доходы, и товар —
Все списала на пожар,
Князю мелочь лишь досталась.

Говорит Бова, «Я малость
Посижу, а там пойду.
Кстати, я имел в виду
Допросить тебя. Тут, знамо,
Где-то змей живет». «А тамо» —
Молвит старая, перстом
Указав. Покинув дом
Шел Бова по лесу ночью,
По болоту топал, кочки
Отмечая кладенцом.
Лишь кикиморы кругом.
И пришел он на поляну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.